

УДК 930

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В КРАСНОЙ АРМИИ В 1920-Е ГГ. – ИЮНЕ 1941 Г.
В МАТЕРИАЛАХ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ И В СТАТЬЯХ РОССИЙСКИХ
ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

© 2022 С.А. Трибунский

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева

Статья поступила в редакцию 15.10.2022

Культурно-просветительная работа являлась составной, но относительно самостоятельной частью уникального военно-исторического феномена – партийно-политической работы, что успешно функционировал в Вооруженных силах Советского государства на всем протяжении их истории. В современной российской историографии заметно повышенное внимание к проблеме культурно-просветительной работы в Красной армии (РККА) в 1920-е – июне 1941 г. Оно материализовалась в соответствующем массиве историографических источников. В данной статье автор рассматривает два их вида: материалы научных конференций и статьи российских исследователей, опубликованные, начиная с 2001 г. и до настоящего времени. Отличительная черта современной российской историографии – ее исключительно динамичный и незавершенный характер. Это наложило серьезный отпечаток и на материалы научных конференций, и на статьи российских исследователей, в которых освещается ряд аспектов проблемы культурно-просветительной работы в Красной армии. Идет преодоление методологического кризиса и утверждаются новые теоретико-методологические подходы.

Ключевые слова: Красная армия, культурно-просветительная работа, партийно-политическая работа, современная историография, новые теоретико-методологические подходы, условный историографический период, 1920-е – июнь 1941 г., материалы научных конференций, статьи.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-4-101-114

Подлинная научная историография занимается не пассивным собирательством и склеиванием источников, а постановкой проблем, которые наполняют картину новым смыслом, содержанием.

Р. Дж. Коллингвуд¹

Предварительные замечания

1. Автор данной статьи избрал *объектом ее исследования* те аспекты истории изучения культурно-просветительной работы в Красной армии в 1920-е - 1941 г., которые нашли отражение в соответствующем мас-

---

Трибунский Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историографии. E-mail: ser.6791@yandex.ru

сиве опубликованных историографических источников отечественного происхождения, а именно в материалах научных конференций и в статьях российских авторов. *Предмет исследования* – процесс накопления и приращения исторических знаний по проблеме, указанной выше, в материалах научных конференций и в статьях российских авторов. *Хронологические рамки* иссле-

дования установлены следующим образом: хронологические рамки анализируемых историографических источников ограничены 1920-ми – июнем 1941 г.; хронологические рамки самого краткого историографического исследования охватывают 2001 г. и до настоящего времени. Этот хронологический отрезок рассматривается как *условный историографический период*.

2. Некоторые понятия, которыми оперирует автор настоящей статьи: *историографические источники* – традиционные исторические источники, вовлеченные в процесс историографического анализа, результаты которого нашли отражение в различного рода научной, научно-популярной, публицистической литературе (монографии, книги, брошюры, статьи и пр.)²; *культурно-просветительная работа* – система мероприятий, проводимых командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями по коммунистическому воспитанию и политическому просвещению личного состава, удовлетворению духовных запросов и организации досуга военнослужащих Красной армии. Культурно-просветительная работа, хотя и имела некоторую долю самостоятельности, являлась составной частью *партийно-политической работы* в Вооруженных силах Советского государства³; *партийно-политическая работа* – идеологическая и организаторская деятельность военных советов, командиров, политорганов, партийных организаций Советской армии и Военно-морского флота (СА и ВМФ), которая являлась составной частью руководства Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) вооруженными силами и рассматривалась в качестве теории и практики воспитания военнослужащих, организовывалась и проводилась как система мероприятий по реализации политики КПСС в СА и ВМФ⁴.

3. В методологии исследования учитывались в качестве априорных следующие исходные посыпки: признание факта плюрализма мнений в современной отечественной исторической науке⁵; наличие

приоритета рационализма в процессе историко-научного и в том числе историографического познания⁶; признание закономерности и необходимости перехода от эмпирического уровня в познании исторического и историко-познавательного процесса к теоретическому уровню его понимания и объяснения⁷; утверждение новых теоретико-методологических подходов в отечественной исторической науке⁸; специфика проблемно-тематического исследования, разработанная современными российскими историографами⁹.

4. Автор настоящей статьи усвоил априорную истину: проблема культурно-просветительной работы в Красной армии (1920-е – июнь 1941 г.) имеет свою историю изучения. Следовательно, необходимо всемерно опираться на историографические наработки предшественников. Причем с учетом того, что вначале увидели свет статьи, посвященные историографическому осмыслению некоторых аспектов истории Красной армии в 1920-е – 1941 гг.¹⁰, а затем – статьи, посвященные историографическому осмыслению именно проблемы культурно-просветительной работы в Красной армии (1920-е – июнь 1941 г.)¹¹. Исследователь, опираясь на историографические наработки предшественников, держал научный курс на достижение бережного и корректного отношения к ним. Между тем такая методологическая установка не исключает критического осмысления и переосмысления работ, в которых рассматривается история изучения рассматриваемой нами темы.

Относительно научной разработки культурно-просветительной работы в Красной армии в 1920-е – 1941 гг. в формате материалов научных конференций и статей приходится констатировать, что здесь имелся ряд благоприятных условий. Например, Приказ министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2001 г. № 265 «О военно-исторической работе в Вооруженных силах Российской Федерации» наметил нормативно-правовые ориентиры, в том числе и для анализа нашей проблемы¹².

Но главным благоприятным условием здесь следует считать приращение источниковой базы для изучения феномена культурно-просветительной работы в РККА в обозначенных хронологических рамках. Например, в сборнике аналитических материалов, приуроченном к 65-летию событий у озера Хасан¹⁵, размещены сведения о шефской работе мастеров искусств среди бойцов и командиров Особой Дальневосточной армии¹⁴. Из него, в частности можно узнать, что выдающийся советский артист Н.К. Черкасов дал в период боев у озера Хасан (1938 г.) около двухсот творческих вечеров для бойцов и командиров Особой Дальневосточной армии¹⁵. Представляет повышенный научный интерес и двухтомный сборник документов, посвященных агитационно-массовому искусству Советского государства. В него вошли в том числе и политические плакаты, выпущенные в свет в Советской России / СССР в 1918 - 1932 гг.¹⁶.

Большим подспорьем для исследователей в качестве научно-справочных изданий стали выпущенные в свет 5-е – 8-е тома «Военной энциклопедии»¹⁷, а также «Военного энциклопедического словаря»¹⁸. В данном ряду следует особенно отметить и статистическое исследование «Россия и СССР в войнах XX века». В нем рассмотрены большие и малые войны, которые вели Россия и СССР в XX веке. Даны краткие описания военно-политических условий, приведших к вооруженным столкновениям, а также статистика людских потерь¹⁹.

Такое приращение источниковой базы, видимо, стало одним из побудительных мотивов для изучения источников культурно-просветительной работы в РККА в 1920-е - 1941 гг.²⁰ Надо полагать, что здесь начинается оформление небезынтересной историографической тенденции.

Анализ массива историографических источников, имеющих отношение к проблеме культурно-просветительной работы в РККА в 1920-е - 1941 гг., проведем по двум блокам: 1) материалы научных конференций; 2) статьи российских исследователей.

Материалы научных конференций

Они, как известно, представляют собой отдельный вид историографических источников, в которых «зафиксированы результаты обсуждения наиболее значимых, приоритетных направлений исторических исследований, позволяющих выявить дискуссионные вопросы темы»²¹.

В материалах научных конференций получили освещение отдельные аспекты такой сложной проблемы, как выяснение роли и места культурно-просветительной работы, во-первых, в укреплении большевистской идеологии²²; во-вторых, в процессе воспитания военнослужащих в духе дружбы народов СССР²³. Подвергались осмыслению и факторы усиления культурно-просветительной работы²⁴. Здесь же нашло отражение такое важное направление культурно-просветительной работы, как ликвидация неграмотности в массе красных воинов. Причем одни исследователи рассматривали организацию деятельности по ликвидации неграмотности²⁵, а другие – влияние процесса ликвидации неграмотности на укрепление воинской дисциплины в РККА²⁶.

Имеются также публикации, где культурно-просветительная работа освещается опосредованно, в комплексе с другими аспектами партийно-политической работы в Вооруженных силах молодого Советского государства²⁷.

Г.А. Мохоров и Л.Н. Ветохин²⁸ предприняли попытку изучить тему в обобщающем ключе. Так, они отметили, что, во-первых, в межвоенный период «культурно-просветительная работа занимала значительное место в политико-воспитательной работе по формированию духовного облика воинов Красной армии»; во-вторых, «в условиях развернувшейся в стране культурной революции Красная армия превратилась в школу культурного просвещения трудящихся»²⁹.

Если со второй констатацией автор статьи солидаризуется, то по поводу первой констатации у него возникли возражения. Ведь культурно-просветительная работа занимала значительное место не в полити-

ко-воспитательной работе, а в партийно-политической работе, ибо политико-воспитательная работа входила в свою очередь составной частью в систему партийно-политической работы в Вооруженных силах Советского государства (и это убедительно доказано как в советской³⁰, так и в современной российской историографии³¹).

Г.А. Мохоров и Л.Н. Ветохин отмечают, что культурно-просветительная работа в РККА, была направлена на решение следующих задач: ликвидация неграмотности и малограмотности в красноармейской среде, повышение уровня образования и культурного развития личного состава, его идейно-политическое воспитание, организация и проведение культпросветработы через Дома Красной армии, клубы и библиотеки, Ленинские уголки, радио и звуковое кино. Осветили авторы деятельность армейских культурно-просветительных учреждений: Домов Красной армии, которые в основном обслуживали командный и начальствующий состав; полковых клубов; клубов военно-учебных заведений; Ленинских уголков; библиотек, которые имелись при Домах Красной Армии, клубах частей; передвижных библиотечек при Ленинских уголках. Затронуты ими, правда, довольно кратко, средства и формы культурно-просветительной работы: наглядная агитация, радио, кино, художественная красноармейская самодеятельность³².

В работе представлены убедительные итоги изучения темы: «в межвоенный период (1921 - 1941 гг.) культурно-просветительная работа всеми формами и средствами в достаточной мере успешно решала задачи культурного просвещения, идейно-политического и нравственно-эстетического воспитания военнослужащих. Содержание и организация работы направлялись на ликвидацию неграмотности и малограмотности, повышение общеобразовательной подготовки красноармейцев и командного состава, развитие культурно-художественной работы среди них, организацию свободного времени воинов. В тридцатые годы

культпросветработа была направлена на решение потребностей боевой и политической подготовки войск. Росту боевого мастерства и политической сознательности воинов способствовало расширение сети культурно-просветительных учреждений, улучшение их работы, более полное использование кино, радио, художественной самодеятельности и наглядной агитации»³³.

Между тем, как представляется автору данной статьи, рассматривать столь сложную проблему в обобщающем ключе на научной конференции довольно сложно. Хотя бы по причине ограничений докладов и выступлений по объему. Это побуждает исследователей строить тексты с элементами конспективности.

Научные статьи

Они, как известно, представляют более компактную и оперативную форму исторического исследования. Автор ограничен объемом публикации. Однако он «может быстрее высказать новые положения, впоследствии нередко получающие развитие в монографии или коллективном труде, в сжатом виде представить аргументацию собственной позиции»³⁴.

Работы, имеющие отношение к предмету настоящего небольшого историографического исследования, можно классифицировать по следующим группам: 1) статьи, где культурно-просветительная работа, проводимая в РККА в условиях мирного времени, раскрыта в обобщающем ключе; 2) статьи обобщающего характера, где раскрыта культурно-просветительная работа в Красной армии, проводимая в боевой обстановке; 3) специальные статьи, предметом исследования которых стали отдельные аспекты проблематики культурно-просветительной работы, проводимой в Красной армии как в условиях мирного времени, так и в боевой обстановке.

1) Статьи, где культурно-просветительная работа, проводимая в РККА в условиях мирного времени, раскрыта в обобщающем ключе. Типичным примером может здесь служить статья В.А. Жаркова, предмет ис-

следования которой – состояние культурно-просветительной работы в Красной армии в межвоенный период³⁵. Автор считает, что культурно-просветительная работа являлась важнейшим направлением политико-воспитательной работы³⁶. Но устоять подобной трактовки в нашей статье критиковалась выше при анализе публикации Г.А. Мохорова и Л.Н. Ветохина.

А вот с чем просто невозможно не согласиться, то это с утверждением В.А. Жаркова о том, что культурно-просветительная работа включала в себя организацию деятельности клубов, библиотек, показ кинофильмов, снабжение политпросветимуществом, обеспечение газетами и журналами, а также профессиональную наглядную агитацию. Обозначил ученый и основные задачи культурно-просветительной работы: формирование коммунистического мировоззрения, содействие политической и боевой подготовке войск, воинскому воспитанию; воспитание воинов в духе любви к Советской Родине и ненависти к ее врагам, дружбы народов и интернационализма; пропаганда боевых традиций, опыта Гражданской войны, воспитание войскового товарищества, приобретение военных и военно-технических знаний; повышение бдительности и боевой готовности, общей и военной культуры; пропаганда хода и итогов социалистического соревнования; атеистическое, этическое и эстетическое воспитание воинов, пропаганда книги; развитие художественного творчества и организация досуга³⁷. При этом исследователь констатирует, что некоторым направлениям культурно-просветительной работы уделялось больше внимания, чем остальным. Такими направлениями являлись, по мнению ученого, агитация и пропаганда решений партии и правительства, а также привлечение командиров и красноармейцев к политической жизни страны.

В.А. Жарков пришел к такому заключению: несмотря на проведенные мероприятия, а также количественный рост культурных организаций «качество культурно-просветительной работы оставалось

на низком уровне»³⁸. Он вскрыл ряд причин случившегося: внешкольная работа по-прежнему не отражает в должной степени важнейших политических моментов и слабо регулирует настроения красноармейцев; слабость работы по организации отдыха явилась причиной многих отрицательных явлений в политико-моральном состоянии частей (пьянство, самовольные отлучки и т.д.); в плохом состоянии находилось и библиотечное хозяйство; недостаточное финансирование культурно-просветительной работы в Красной армии³⁹.

Представляется оригинальным такое утверждение В.А. Жаркова: состояние культурно-просветительной работы в условиях мирного времени было проверено во время боевых действий на Халхин-Голе. Он приводит в качестве аргумента небезынтересный пример: Политическое управление РККА послало для художественного обслуживания частей, принимавших участие в боевых действиях, две бригады артистов эстрады, сформированные Музыкально-концертным управлением Всесоюзного комитета по делам искусств при СНК, и одну бригаду Управления государственных цирков⁴⁰.

Заслуживает внимания и общий вывод ученого: культурно-просветительная работа, проводимая в армии, была направлена «на успешное и быстрое овладение личным составом военной техникой, привитие навыков использования ее в бою, а также на воспитание морально-политических и боевых качеств, но ввиду существовавших вышеперечисленных недостатков не смогла добиться высоких результатов в воспитании бойцов и командиров»⁴¹.

Но вот детализация основных форм и методов культурно-просветительной работы в статье отсутствует. Видимо, здесь сказался ее обобщающий формат.

Представляют повышенный интерес обобщающие статьи А.В. Македонского. В первой из них исследователь раскрыл проблему, сформулированную им так: РККА в качестве школы культурного воспитания

военнослужащих. Он проанализировал результаты деятельности культурно-просветительных учреждений Красной армии по культурному развитию военнослужащих в 1920–1930-е гг., введя при этом в научный оборот новые архивные источники. Это позволило рассмотреть различные аспекты данного направления их работы, показать достижения и недостатки⁴². Ученый исходил в своем анализе из того, что в 1920-е - 1930-е годы «военнослужащим предоставлялась относительно благоприятная возможность для приобщения к произведениям литературы и искусства, формирования эстетического мировосприятия»⁴³. Она обеспечивалась тем, что для культурного развития бойцов «Красная армия располагала широкой сетью культурно-просветительных учреждений: клубов, ленинских уголков (комнат), Домов Красной армии».⁴⁴

А.В. Македонский затронул в статье и такой аспект исследуемой им проблемы, как культура быта. Здесь, считает он, РККА давала многое своим бойцам и младшим командирам: «Во время прохождения службы у них вырабатывались и закреплялись необходимые культурные навыки и привычки: ежедневная чистка зубов, умывание с обнаженным торсом, еженедельная или ежедекадная смена нательного и постельного белья, постоянное проветривание помещений, содержание в чистоте и порядке верхней одежды и обуви, регулярное бритье лица и стрижка волос, принятие пищи в определенное время»⁴⁵.

Не прошли мимо внимания автора анализируемой статьи и определенные трудности в культурном воспитании военнослужащих. «Так, было бы ошибочно идеализировать состояние читаемости в РККА. Можно отметить и такие перегибы, как отправка красноармейцев на плановые культмероприятия, включая просмотр кинофильмов в приказном порядке, запрет посещать танцы, просачивание элементов халтуры в революционную героику Красной армии, что особенно заметно проявлялось в песенном репертуаре и т.д.»⁴⁶

Как итог исследователь констатирует: результаты работы по культурному развитию военнослужащих в 1920-е гг., несмотря на наличие ряда недостатков, «можно в целом назвать достаточно высокими»⁴⁷. Относительно же 1930-х годов он заключает, что тогда рост личного состава РККА в культурном отношении выражался в основном в достижении достаточно высоких результатов по тем же позициям, что и в 1920-е гг.: «приобщение к систематическому чтению, привычка к культурному использованию свободного времени, выработка культурных норм в быту и в поведении, приобщение к физкультуре». Итоги работы по культурному развитию личного состава РККА в 1930-е гг., несмотря на имеющиеся недостатки, ученый также назвал в своей статье «достаточно высокими»⁴⁸.

Выглядит убедительным и общий вывод А.В. Македонского: на протяжении 20-30-х годов XX в. в Красной армии «проводилась большая и систематическая работа по повышению культурного уровня бойцов и командиров, которая имела в целом положительные результаты. Военнослужащие приобщались к регулярному чтению, привыкали к культурному проведению досуга, вырабатывали бытовые и поведенческие культурные нормы, приобщались к физической культуре. Именно в РККА они получали большой заряд культурных знаний и представлений. В этом смысле Красная армия была действительно школой «культурничества»⁴⁹. Можно согласиться и с таким обобщением автора: многое из опыта проведения культурно-воспитательной работы может с успехом применяться в современных условиях в Вооруженных силах Российской Федерации»⁵⁰.

Во второй обобщающей статье А.В. Македонский, проанализировав состояние культурно-просветительной работы в подразделениях Красной Армии в 1920-е - 1930 годы⁵¹, синтезировал такое заключение: культурно-просветительная работа в подразделениях РККА в 1920-30-е годы оставляет неоднозначное впечатление. «С одной

стороны, в ленинских уголках (комнатах) проводилась многогранная деятельность по различным направлениям с использованием разнообразных средств и форм воспитания, с другой стороны, в процессе ее проведения имелись очевидные недостатки. Тем не менее представляется, что такие формы массовой работы, как беседы, доклады, работа с книгой и газетой, справочная работа, вечера самодеятельности, экскурсии и тому подобное, могут с успехом применяться и в наши дни в деятельности комнат досуга, разумеется, с учетом современных реалий»⁵². Подобный синтез имеет высокую степень научной достоверности, так как он фундирован большим количеством архивных документов и материалов делопроизводственного характера. Причем отдельные из них являются малоизвестными для научной общественности.

В статье А.А. Минкиной кратко охарактеризован (в обобщающем ключе) процесс реформирования политико-просветительной, агитационно-пропагандистской и воспитательной работы среди рядового и командного состава в РККА в период с 1921 по 1940 год, в том числе культурно-массовой работы. Между тем, на наш взгляд, непонятно, почему А.А. Минкина анализирует культурно-массовую, а не культурно-просветительную работу в Вооруженных силах Советского государства? Более корректно рассуждать все-таки о культурно-просветительной работе⁵³.

2) Статьи обобщающего характера, где раскрыта культурно-просветительная работа в Красной армии, проводимая в боевой обстановке. Думается, что в этой группе следует выделить особо статью С.Г. Осьмачко и О.А. Артамоновой. Ученые сосредоточили внимание в ней на том, как функционировала система культурно-просветительной работы в условиях локальных войн и вооруженных конфликтов⁵⁴. Они раскрыли основные направления реализации задач культурно-просветительной работы в действующей РККА в 1929 -1940 гг.: организация фронтовых выступлений

профессиональных артистов; концерты художественной самодеятельности; показ кинокартин; библиотечная работа; обеспечение войск газетами, журналами и почтой; деятельность армейских «очагов культуры» – клубов, Домов Красной армии и пр.⁵⁵ Статья хорошо фундирована документами, приоритет среди которых отдан делопроизводственным документам и материалам, отложившимся в Российском государственном военном архиве (РГВА): из девяти источников, включенных в библиографический список, шесть – архивные документы и материалы.

Примечательно, что исследователи вскрыли и ряд недостатков в функционировании системы культурно-просветительной работы в действующей армии: Дома Красной армии в боевой обстановке или не работали вовсе, или занимались не своим делом (например, Дома Красной армии 32-й и 40-й стрелковых дивизий, действовавших на Хасане, «занимались подвозом боеприпасов и эвакуацией раненых»⁵⁶; «клубное имущество выводимых в район боевых действий частей чаще всего оставалось на зимних квартирах»⁵⁷). Авторы статьи резюмируют: в целом «многие вопросы культурно-просветительной работы в боевой обстановке (например, издание положения о работе агитпоездов и агитмашин) не были урегулированы до Великой Отечественной войны»⁵⁸.

В.Г. Гурьянчик сосредоточил внимание на том, как функционировала система культурно-просветительной работы в боевой обстановке, осветив основные ее направления. При этом ученый подчеркнул, что культурно-просветительная работа являлась органической частью партийно-политической работы в целом. В.Г. Гурьянчик ввел в научный оборот архивные документы, ранее малоизвестные научной общественности. В то же время исследователь, видимо, в силу обобщающего характера своих статей, не уделил должного внимания анализу основных форм и методов культурно-просветительной работы, особенно деятельности

культурно-просветительных учреждений, в первую очередь полкового звена⁵⁹.

3) Специальные статьи, предметом исследования которых стали отдельные аспекты проблематики культурно-просветительной работы, проводимой в Красной армии как в условиях мирного времени⁶⁰, так и в боевой обстановке⁶¹. Представляет, с нашей точки зрения, повышенный интерес статья А.В. Македонского, в которой он осветил деятельность культурно-просветительских учреждений по укреплению воинской дисциплины в 1920-1930-е гг.⁶² Она выполнена под критическим углом зрения. Ученый, констатируя некоторые успехи в рассматриваемой им сфере (например, во-первых, участие учреждений и подразделений культурно-просветительной работы в правовой пропаганде, а именно в пропаганде требования уставов об уважении к командирам, неукоснительном выполнении их приказов и защите в бою; во-вторых, акцентирование внимания командиров и начальников на способах сплочения воинских коллективов, создании актива, умении опираться на авторитет партийных и комсомольских организаций, на необходимости поддерживать уставные взаимоотношения с подчиненными), вскрыл и ряд недостатков: недостаточная увязка проводимой партполитпросветработы с вопросами воинской дисциплины; слабая работа среди начальствующего состава, неконкретность, декларативность, шумиха, недостаточная воспитательная работа с каждым отдельным коммунистом, комсомольцем, командиром и красноармейцем; неудовлетворительное выполнение требований высших инстанций в ряде воинских частей о всемерном укреплении воинской дисциплины и порядка в частях и подразделениях и развертывании настоящей политической и культурно-массовой работы с командным составом, красноармейцами, краснофлотцами, политпаратом и парторганизациями.

А.В. Македонский, резюмируя аналитический материал, сделал небезынтересные обобщения, с которыми автор настоящей

статьи солидаризируется: деятельность культурно-просветительных учреждений РККА по укреплению воинской дисциплины в 1920-1930-е гг. привела к определенным позитивным изменениям; однако кардинальных перемен не произошло: во-первых, в самой воспитательной работе были очевидные недостатки; во-вторых, сказывалась слабость культурно-массовой работы наряду с другими причинами; тем не менее опыт межвоенного периода в определенной степени используется и в современных условиях; очевидно, что многие направления деятельности армейских учреждений культуры по укреплению воинской дисциплины в 1920 - 1930-е гг. сохраняют свою жизненность и поныне⁶³.

Необходимо подчеркнуть, что А.В. Македонский посвятил еще ряд статей такому аспекту рассматриваемой проблемы, как деятельность культурно-просветительных учреждений РККА. Текстологический анализ этих статей позволяет выйти на ряд суждений обобщающего порядка: в поле научного зрения исследователя попал ряд аспектов о деятельности армейских культурно-просветительных учреждений как в условиях мирного времени⁶⁴, так и в боевой обстановке⁶⁵; все статьи выполнены на обширной и разнообразной источниковой базе, преимущественно архивной делопроизводственной документации; работы четко структурированы; в статьях проанализирована и деятельность Домов Красной армии, и армейских клубов, и библиотек различного уровня.

Кроме того, ученый написал несколько статей, в которых раскрыл деятельность культурно-просветительных учреждений в комплексе с другими аспектами культурно-просветительной работы в РККА, как в условиях мирного времени⁶⁶, так и в боевой обстановке⁶⁷. К ним также применимы оценки, изложенные выше.

А.А. Акулов осветил процесс образования и развития военных учреждений культуры на Дальнем Востоке в 1920 -1930-е годы⁶⁸. Он заключает, что благодаря воен-

ным учреждениям культуры на Дальнем Востоке «значительно повысилось качество и эффективность культурно-просветительской работы, а театральное дело, ансамблевое и оркестровое исполнительство, гастрольная деятельность стали базой для подготовки специалистов этой сферы и для гражданских учреждений»⁶⁹. Исследователь также утверждает следующее: во-первых, все культурно-просветительские учреждения были «призваны удовлетворять духовные запросы военнослужащих – в основном выходцев из крестьянской и рабочей среды, не имевших ранее такой возможности. Главная задача на этом этапе состояла в ликвидации неграмотности и культурной отсталости бойцов, в их интернациональном сплочении»; во-вторых, для разъяснения идеологии и политики партии, эстетического воспитания военнослужащих активно использовались разные средства. Основную нагрузку несли дома Красной армии, клубы, библиотеки, ансамбли, театры. «Очень популярны были самодеятельные кружки, в которых бойцы могли выявить и развить свой талант»⁷⁰. Уделил А.А. Акулов внимание и раскрытию форм и методов работы Домов Красной армии, полковых клубов, библиотек. Правда, такой материал несет на себе печать явно конспективного его изложения. Не следует также забывать и того, что в статье освещена локальная проблема, причем исключительно на материалах Дальнего Востока.

Т.К. Маякин проанализировал основные вехи процесса становления и развития музыкальной художественной самодеятельности в частях и соединениях Красной армии и Флота, в том числе и в 1920-е - 1941 гг. Автор акцентировал внимание на роли таких культурно-просветительских учреждений, как Дома Красной армии и полковые клубы. Не прошла незамеченной для исследователя и тема идейно-политического содержания репертуара художественной самодеятельности⁷¹. Небезынтересными представляются и такие суждения Т.К. Маякина: «Придавая важное значение иску-

ству в решении вопросов политической агитации и пропаганды в широких массах, Политуправление РККА проводило большую работу по созданию и внедрению новых, синтетических жанров, направленных на многотысячную аудиторию. В результате в 20-е годы широкое распространение получают массовые инсценировки и литературно-музыкальные композиции, соединившие в себе литературу, театр, танец и музыку. Наряду с профессиональными артистами и коллективами к участию в них привлекались и многочисленные представители художественной самодеятельности рабочих и красноармейских кружков»⁷².

Историографический анализ показывает, что ряд статей посвящен проблеме ликвидации неграмотности и малограмотности в красноармейской массе⁷³, а также и повышению уровня грамотности командного начальствующего состава Красной армии⁷⁴. Например, Л. Петрич посвятила свою статью важному аспекту в ликвидации неграмотности – обучение красноармейцев и допризывников. Она справедливо считает, что от состояния грамотности данной категории населения в немалой степени зависела боеспособность Красной армии. Автор, проанализировав научную историческую литературу по данной теме, сделал вывод, что рассматриваемая тема изучена на сегодняшний день недостаточно. Отмечено, что во всей своей полноте проблема улучшения боевой подготовки Красной армии встала в 1923 г., когда она перешла на мирное положение. Ученый утверждает, что в конце 1920 - начале 1930-х гг. работа по обучению красноармейцев и допризывников была продолжена во время культпоходов. Указано, что при организации обучения значительное внимание уделялось содержанию образовательного материала, связанного с политическим просвещением военнослужащих. Отмечены особенности, трудности и недостатки при организации работы с личным составом Красной армии в Оренбуржье: низкая посещаемость ликпунктов, большой отсев из них⁷⁵.

Однако нам непонятно, почему Л.В. Петрич озаглавила статью «Образовательная и культурно-просветительная работа в Красной армии в 1920 - 1930-е годы...». Ведь речь идет в ней главным образом о ликвидации неграмотности. Вызывает недоумение совмещение понятий «образовательная» и «культурно-просветительная работа» в Красной армии. Непонятна субординационная связь между ними. Какое понятие шире и пр. Отметим также, что анализируемая статья, носит все-таки локальный характер, ибо она выполнена только на материалах Оренбуржья.

Таким образом, анализ некоторых аспектов истории изучения проблемы культурно-просветительной работы в Красной армии в 1920-е - июне 1941 г. в материалах научных конференций и в статьях российских исследователей, опубликованных в начале XXI века, позволил автору данной статьи синтезировать основные историографические тенденции ее развития:

1. Радикальное влияние на исследованные публикации, *во-первых*, исключительно динамичного характера развития современной российской историографии; *во-вторых*, незавершенного процесса преодоления методологического кризиса и утверждения новых теоретико-методологических подходов в отечественной исторической науке на современном этапе.

2. Большая доля в общем массиве публикаций, тех, в которых анализируется именно культурно-просветительная работа в РККА. Продолжают выходить в свет и работы, где культурно-просветительная работа в Красной армии рассматривается в комплексе с проблемой партийно-политической работы в армии. Это естественно, так как первая являлась органической составной частью второй.

3. Различные ракурсы анализа нашей темы в рассмотренных публикациях: статьи, где культурно-просветительная работа, проводимая в РККА в условиях мирного времени, раскрыта в обобщающем ключе; статьи обобщающего характера, где рас-

крыта культурно-просветительная работа в Красной армии, проводимая в боевой обстановке; специальные статьи, предметом исследования которых стали отдельные аспекты проблематики культурно-просветительной работы, проводимой в Красной армии как в условиях мирного времени, так и в боевой обстановке.

4. Высокий уровень фундирования, в первую очередь делопроизводственными архивными документами и материалами, что детерминировалось главным образом облегченным доступом исследователей в архивные учреждения страны. Подобное обстоятельство повышает научное качество исследованных историографических источников. Особенно в плане степени достоверности полученных научных результатов.

5. Появление работ, посвященных историографии истории изучения темы, исследованной нами, а также и ее собственно источниковедческого осмысления.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография / Перевод и комментарии Ю.А. Асеева; Ст. М.А. Кисселя; Отв. ред.: И. С. Кон, М.А. Киссель. М., 1980 [Электронный ресурс] Бесплатная библиотека России. Конференции, книги, пособия, научные издания, учебные пособия [сайт]. URL: ibed.ru/knigi-nauka/705857-1-p-kollingvud-akademiy-a-nauk-sssr-g-collingwood-the-idea-history-autobiography-dzh-kollingvud-ideya-istorii-a.php (дата обращения: 20.04.2022).
- 2 Ипполитов Г.М. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13, № 3 (2). С. 501-509.
- 3 Словарь военных терминов. М.: Воениздат / Сост. А.М. Плехов, с. Г. Шапкин, 1988 [Электронный ресурс] Словари и энциклопедии на Академике [сайт] URL: https://military_terms.academic.ru/ (дата обращения: 20.04.2022).
- 4 Военный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2007. С.683-684.
- 5 Филатов Т.В. Неопределенность и изменчивость прошлого // Философия культуры – 96: сб. науч. ст. Самара: Самарский ун-т, 1996. С. 103-113; Сахаров А.Н. О новых подходах к истории

- России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3-20; *Ипполитов Г.М.* Объективность исторических исследований. Достижима ли она? Дискуссионные заметки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2006. Т.8. №3 (июль – сент.). С. 676-688; *Ипполитов Г.М.* О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. Т. 13. №3 (41). С. 222-228.
- 6 *Мингулов Х.И.* Формирование фундаментальной базы рационального мышления: постановка проблемы / Х.И Мингулов, Т.В. Филатов, В.В. Ходыкин // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-1 (57). С. 150-153.
- 7 *Султанова Л.Б.* Закономерности развития научного познания // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т.7. №4. С. 245-258.
- 8 *Сахаров А.Н.* О новых подходах в российской исторической науке. 1990-е годы // История и историки, 2002: Историографический вестник / Отв. ред. А.Н. Сахаров; Ин-т рос. истории. М.: Наука. 2002. С. 3-28; *Гуревич А.Я.* Двойная ответственность историка // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 74-84; *Ипполитов Г. М.* О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т.13 №3(41). С. 222-228; Исторические исследования в России - II: Семь лет спустя. М.: АИРО-XX, 2003. 559 с.; Исторические исследования в России - III. Пятнадцать лет спустя. М.: АИРО-XX, 2011. 584 с.; Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. М.: АИРО-XX, 2011. 520 с., и др.
- 9 *Ипполитов Г.М.* Историографический факт и историографический источник как категории исторической науки: непростая диалектика // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15. № 1. С. 184-195; *Камынин В.Д.* К вопросу о методике современного историографического исследования // Историческая наука и образование в условиях современных вызовов: материалы межд. научно-практ. конф.. Казань, 22-23 ноября 2012 г. Казань: Казанский ун-т, 2012. С. 38-42; *его же.* «Проблемная историография» в 1990-е – первые годы XXI в.: исследовательский опыт и перспективы развития // Исторический опыт в меняющемся пространстве культуры: сб. ст., подготовленный по материалам всерос. науч. конф. Челябинск, 2006. С. 270-278.
- 10 *Степанова Е.Е.* Основные аспекты развития отечественной историографии тыла Красной Армии в межвоенный период // Вестник военного университета 2010. № 4 (24). С. 96 - 101; *Авилкин А.М.* Основные аспекты развития отечественной историографии Советско-финляндской войны 1939-1940 гг. // Вестник Военного университета. 2010. № 2. С. 78-83.
- 11 *Македонский А.В.* Культурно-просветительная работа в Красной Армии (1921 – июнь 1941 гг.): историография вопроса // Гуманитарные науки в техническом вузе: сб. науч. ст. М.: Экслибрис-Пресс, 2004 С. 118-135; *его же.* Культурно-просветительная работа в Красной армии в 20-30-е годы XX века: зарубежная историография // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019.Т. 9. №10 (550). С. 1579-1585.
- 12 Приказ Министра обороны Российской Федерации от 10 июня 2001 г. № 265 «О военно-исторической работе в Вооруженных силах Российской Федерации». М.: Центральная тип. МО РФ, 2001. 16 с.
- 13 «На границе тучи ходят хмуро...» (к 65-летию событий у озера Хасан): Аналитические материалы. / Составители: И.И. Басик, В.Л. Воронцов, В.И. Коротаев, Н.И. Никифоров. Под общ. ред. Н.И. Резника. Жуковский; М.: «Кучково поле», 2005. 400 с.
- 14 Там же. С. 88-95
- 15 Там же. С. 95.
- 16 Агитмассовое искусство Советской России. Материалы и документы: агитпоезда и агитпароходы, передвижной театр, политический плакат, 1918 - 1932: в 2 т. М.: Искусство, 2002. – 2 т.
- 17 Военная энциклопедия: В 8 т. Т.5. М.: Воениздат, 2001. 575 с.; Т.6. М.: Воениздат, 2002. 639 с.; Т.7. М.: Воениздат, 2003. 735 с.; Т.8. М.: Воениздат, 2004. 579 с.
- 18 Военный энциклопедический словарь. М.: Эксмо, 2007. 1074 с.
- 19 Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.
- 20 *Македонский А.В.* Культурно-просветительная работа в Красной Армии (1921 - июнь 1941 г.): источниковая база исследования // Формирование мировоззрения студентов технических вузов. История и современность: сборник научных статей. М.: Экслибрис, 2006. С.164-178.
- 21 *Ипполитов Г.М.* Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу... С. 505.

- ²² Охтеня О.С. Политико-массовая и культурно-просветительная работа как фактор укрепления большевистской идеологии в первой половине 1920-х гг. (на примере частей Красной Армии Западной Сибири) // III Всерос. науч. молодежная конф. «Под знаком сигма» (Омск, 4-6 июля 2005 г.): Тезисы докладов. Омск: Б/и, 2005. С. 230-231.
- ²³ Македонский А.В. Культурно-просветительная работа в Красной армии в 20-30-е годы XX века: воспитание военнослужащих в духе дружбы народов СССР // Актуальные проблемы, перспективы и задачи землеустроительного образования, архитектуры и дизайна. Сб. науч. ст. и тезисов Всерос. научно-практ. конф. «Научно-педагогическое и культурное наследие Российской межевой школы». М.: Б/и, 2017. С. 137-142.
- ²⁴ Македонский А.В. Культурно-просветительная работа в Красной Армии: факторы ее усиления в межвоенный период (1921 - июнь 1941 гг.) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических дисциплин: Всерос. научно-практ. конф.: сб. научн. ст. М.: Экслибрис, 2007. С.161-174.
- ²⁵ Охтеня О.С. Организация ликвидации неграмотности гражданского населения и военнослужащих Красной Армии в Западной Сибири в конце 1919-1925 гг. // Качество. Инновация. Наука. Образование: Материалы Межд. научно-практ. конф., 15-17 ноября 2005 года. Омск: Изд-во СибАДИ, 2005. Кн. 2. С. 213-220.
- ²⁶ Костин Н.В. Ликвидация безграмотности как основополагающий фактор укрепления воинской дисциплины в рядах Красной армии в 1920-х гг. // Развитие отечественной исторической науки в XXI веке: [сб. ст. по материалам межд. научно-практ. конф., 21 декабря 2012 г., Москва]. М.: Научные технологии, 2013. С.106-122.
- ²⁷ Охтеня О.С. Антирелигиозная политика Советского руководства в Красной Армии в первой половине 1920-х гг. // Русский вопрос: история и современность: Материалы V всерос. научно-практ. конф. (Омск, 1-2 ноября 2005 г.) Омск: «Издательский дом «Наука», 2005. С. 105-107; *его же*. Средства и методы идеологического воздействия Советской власти на население страны в первой половине 1920-х гг. (на примере красноармейских частей и учреждений Западной Сибири) // Межд. научно-техн. конф. «Динамика систем, механизмов и машин», посвященная 65-летию Омского государственного технического университета, секция «Актуальные проблемы истории»: Материалы межд. научно-техн. конф. Омск: Полиграфический центр КАН, 2007. С.108-117; *его же*. Формирование образа врага в сознании военнослужащих Красной Армии в первой половине 1920-х гг. (на примере Западно-Сибирского военного округа) // Развитие дорожно-транспортного комплекса и строительной инфраструктуры на основе рационального природопользования: Материалы II Всерос. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, 23-24 мая 2007 г. Омск: Изд-во СибАДИ, 2007. Книга 2. С. 235-239.
- ²⁸ Мохоров Г.А. Культурно-просветительная работа в Красной армии в межвоенный период /Г.А. Мохоров, Л.Н. Ветохин // Развитие военной педагогики в XXI веке. Материалы VI Межвузовской научно-практ. конф., 100-летию Военной академии связи посвящается. СПб.: ООО «Изд-во ВВМ», 2019. С. 652-658.
- ²⁹ Там же. С. 652.
- ³⁰ Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР (1918-1973 гг.): исторический очерк. М.: Воениздат 1974. 394 с.
- ³¹ Воронов В.Н. Историческая необходимость создания системы партийно-политической работы в РККА (1918-1922 гг.) // Наука. Общество. Оборона. Сетевое научное издание (перечень ВАК, исторические науки). 2019. № 1 (18) / В.Н. Воронов, Г.М. Ипполитов, С.Д. Половецкий [Электронный ресурс] URL: <https://www.nojournal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2019-1-18/> (дата обращения: 20.04.2022); Ипполитов Г.М. Феномен партийно-политической работы в РККА в период Гражданской войны: концептуальные основы, принципы, формы, методы (1918–1920 годы) // Historia Provinciae – Журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 4. С. 149-177. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-4-6 [Электронная версия]URL: <http://hpchsu.ru/publikatsii/zhurnal-regionalnoy-istorii-t-2-4/fenomen-partiyno-politicheskoy-raboty-v-rkka-v-period-grazhdanskoj-voyny-kontseptualnye-osnovy-prints/> (дата обращения: 20.04.2022).
- ³² Мохоров Г.А. Указ. соч. С. 652-658.
- ³³ Там же. С. 655-656.
- ³⁴ Ипполитов Г.М. Классификация источников в проблемно-тематических историографических исследованиях и некоторые методологические подходы к их анализу... С. 505.
- ³⁵ Жарков В.В. Культурно-просветительная работа в Красной армии в межвоенный период // Ярославский педагогический вестник: научный журн. 2006. №3. С. 21-26.
- ³⁶ Там же. С.21.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же. С. 22.

- ³⁹ Там же. С. 22, 23, 24.
- ⁴⁰ Там же. С. 25.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² *Македонский А.В.* РККА – школа культурного воспитания военнослужащих (1920-1930-е гг.) // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. 2015. № 12 (108). С. 92-96.
- ⁴³ Там же. С. 92.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же. С. 93.
- ⁴⁶ Там же. С. 93-94.
- ⁴⁷ Там же. С. 94.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Там же. С. 96.
- ⁵¹ *Македонский А.В.* Культурно-просветительная работа в подразделениях Красной Армии в 20-30-е годы XX век» // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. №3 (59). С.171-175.
- ⁵² Там же. С.175.
- ⁵³ *Минкина А.А.* Культурно-массовая работа в РККА и РККФ В 1921-1940 гг. // Военно-исторический журнал 2009. №12. С. 45-47.
- ⁵⁴ Имеется в виду конфликт на Китайско-Восточной железной дороге (1929); Бои на озере Хасан между Японской императорской армией и РККА (1938); локальный вооружённый конфликт между советско-монгольскими войсками и Вооруженными силами милитаристской Японии у реки Халхин-Гол на территории Монголии (1939); Советско-финляндская война (1939 - 1940). – С.Т.
- ⁵⁵ *Осьмачко С.Г.* Культура и РККА: культурно-просветительная работа в действующей армии (1929 - 1940) / С.Г. Осьмачко, О.А. Артамонова // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 2. С. 206-210.
- ⁵⁶ Там же. С. 208.
- ⁵⁷ Там же. С. 209.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ *Гурьянчик В.Н.* Культурно-просветительная работа в РККА (1939 - 1941 гг.) // Гуманитарные науки и современность. СПб.: Изд-во ЛГОУ им. А.С. Пушкина, 2002. С. 78-81.
- ⁶⁰ *Петрич Л.В.* Культурпоход и его роль в работе по ликвидации неграмотности взрослого населения Оренбуржья в конце 1920-х годов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал (Online). ISSN 2303-9922. <http://www.vestospu.ru>. 2014. №4 (12). С. 144-149; *Македонский А.В.* Культурно-просветительная работа в Красной Армии по обеспечению боевой подготовки частей и подразделений в 1920 – 1930-е годы: практика и итоги // Научные труды Московского гуманитарного университета. Вып.104. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2009. С. 49-59; *его же.* Подготовка кадров политпросветработников Красной армии в 1920-е-1930-е годы //Клио. 2011. №1 (52). С.121-125; *его же.* Становление органов управления культурно-просветительной работой в Красной Армии в 20-е гг. XX в. // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. М.: Экслибрис, 2004. С.170-193.
- ⁶¹ *Македонский А.В.* Некоторые особенности культурно-просветительной работы в РККА в ходе Советско-финляндской войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал=Scientific-Theoretical and Applied Journal: 2011. № 7(13). Часть 3. С. 138-141.
- ⁶² *Македонский А.В.* Деятельность культурно-просветительских учреждений по укреплению воинской дисциплины в 1920-1930-е гг.: практика и итоги // Вестник РУДН Серия «История России». 2007. № 4. С. 99-104.
- ⁶³ Там же. С.103-104.
- ⁶⁴ *Македонский А.В.* Деятельность домов Красной армии в 1920-е-1930-е годы // Военно-исторический журнал. 2007. № 8. С.19-21; *его же.* Работа культурно-просветительных учреждений РККА среди семей командно-начальствующего состава в 20 – 30-е годы XX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. Научно-практ. журнал: 2019. №9. (Сентябрь) (Часть 2) С. 21-24; *его же.* Клубная работа в Красной армии в 20-е-30-е годы XX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2007. № 1. С. 55-58.
- ⁶⁵ *Македонский А.В.* Деятельность культурно-просветительных учреждений РККА во время военных конфликтов на Дальнем Востоке (1938-1939) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2017.№12. С.36-39.
- ⁶⁶ *Македонский А.В.* Особенности культурно-просветительной работы в Красной Армии в условиях нэпа //Клио. 2014. №7(91). С.129-131.
- ⁶⁷ *Македонский А.В.* Культурное обслуживание военнослужащих РККА во время польской кампании 1939 года //Историческая и социально-образовательная мысль. 2016.Т. №6-1. С. 83-87.

- ⁶⁸ Акулов А.А. Образование и развитие военных учреждений культуры на Дальнем Востоке в 1920-1930-е годы // Вестник ДВО РАН. 2006. №6. С. 144-148.
- ⁶⁹ Там же. С. 144.
- ⁷⁰ Там же. С. 145-146.
- ⁷¹ Маякин Т.К. Становление и развитие музыкальной художественной самодеятельности в частях и соединениях Красной армии и флота в 1918-1941 гг. // Вестник Военного университета. 2009. № 4 (20). С. 62-67.
- ⁷² Там же. С. 64.
- ⁷³ Македонский А.В. Ликвидация неграмотность в РККА в 1920-е гг.: практика и итоги // Преподавание истории в школе. 2008. №3. С. 23-26.
- ⁷⁴ Македонский А.В. Общеобразовательный уровень начальствующего состава РККА в 1930-е годы // Преподавание истории в школе. 2009. №2. С. 34-38; Македонский А.В. Проблема повышения общеобразовательного уровня начсостава РККА в 20-е годы XX в.: практика и итоги // Вестник РУДН. Серия: «История России». 2006. № 3 (7). С. 187-192.
- ⁷⁵ Петрич Л.В. Образовательная и культурно-просветительная работа в Красной армии в 1920 – 1930-е годы: на материалах Оренбуржья // Самарский научный вестник. 2016. №2 (15). С. 110-114.

SOME ASPECTS OF THE HISTORY OF STUDYING THE PROBLEM OF CULTURAL AND EDUCATIONAL WORK IN THE RED ARMY SINCE THE 1920S TO JUNE 1941 IN THE MATERIALS OF SCIENTIFIC CONFERENCES AND ARTICLES BY RUSSIAN SCHOLARS PUBLISHED AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY

© 2022 S.A. Tribunsky

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev

Cultural and educational work was an integral, but relatively independent part of a unique military-historical phenomenon: party-political work, which was successfully carried out in the Armed Forces of the Soviet state throughout their history. In contemporary Russian historiography increased attention to the problem of cultural and educational work in the Red Army (RKKA) since the 1920s to June 1941 was embodied in the corresponding array of historiographic sources. The author of this article analyzes two types of historiographic sources: materials of scientific conferences and articles by Russian researchers published from 2001 to the present. A distinctive feature of contemporary Russian historiography is its exceptionally dynamic and unfinished nature, which left a strong imprint on the materials of scientific conferences and articles by Russian researchers covering a number of aspects of the cultural and educational work in the Red Army. There is a process of overcoming the methodological crisis and the emergence of new theoretical and methodological approaches in Russian historical science.

Keywords: Red Army, cultural and educational work, party-political work, contemporary historiography, new theoretical and methodological approaches, conditional historiographic period, 1920s – June 1941, materials of scientific conferences, articles.

DOI: 10.37313/2658-4816-2022-4-4-101-114